

Гашкова Е.М., кандидат философских наук, доцент

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СЕМЕЙНЫХ РЕЛИКВИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Обращаясь вновь и вновь к научному и публицистическому наследию Дмитрия Сергеевича Лихачёва убеждаемся в его провидческих словах. Как никогда становятся актуальными призывы, направленные молодому поколению, о сохранении исторической и культурной памяти. В знаменитых «Письмах о добром» две главы (письмо № 40 и № 41) посвящены именно этой теме. «Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со всё прогрессирующей скоростью. Техника, которая сама является продуктом культуры, служит иногда в большей степени умерщвлению культуры, чем продлению жизни культуры».¹ Современный человек уповает на новые технологии, особенно цифровые, которые успешно делегируют функцию хранения информации «облачным технологиям». Кроме огромных баз данных там находятся и всевозможные формы проявления субъектности. Перевод внешних процессов в виртуальность, корректировка аватара в соцсетях, создание фейков и дипфейков искажает не только реальность, но и историческую память, которая приобретает симулятивную природу. Культура и искусство обязаны фиксировать субъективность; коммуникация с конкретными произведениями, артефактами культуры в окружающей действительности, а особенно, в семье – это ключ к нравственно-эстетическому формированию личности.

Стремительно меняющийся «дигитальный» мир, мир цифровых технологий и гаджетов требует от юзера-пользователя, то есть потребителя,

¹ Лихачёв Д.С. Письма о добром / Отв. ред. С.О.Шмидт. Серия «Литературные памятники». М.: Наука - СПб.: LOGOS. 2006. – С. 179.

постоянного слежения за новинками рынка, обновления устройств, знакомства с новыми программами и приложениями. Этот же самый мир диктует необходимость самопиара, демонстрации успехов, привлечения внимания к своей персоне любыми способами. Возможности хранения информации увеличиваются по экспоненте, хотя сами устройства для хранения уменьшаются, а то и вовсе исчезают «в облаке».

Однако путешествие в мир иллюзий практически всегда индивидуально, несмотря на то, что для удовлетворения потребностей в духовной сфере в настоящее время собираются колоссальные по объёму данные, которые при определённой обработке выдают предложения о просмотре, путешествии, выборе, покупке чего-либо с учётом ваших интересов. Такое манипулирование, зачастую слишком прямолинейное, настораживает, раздражает и провоцирует на сокрытие своих предпочтений, при условии, что пользователь думает о своей приватности. «Не влезайте в душу ближнего с ногами, даже если вы их вытерли» – гласит психологическая мудрость. Цифровые технологии пытаются «влезть» в нашу душу всеми возможными ресурсами, да и сам пользователь порой наивно, порой с мазохистским удовольствием, делится со всем миром деталями своей жизни, а потом удивляется хейтерству или «разводу» мошенниками. Недаром публицист Игорь Шнуренко назвал свою последнюю книгу «Человек взломанный».¹ Минимализм как стиль архитектуры, дизайна и художественный метод вполне созвучен цифровой футурологии, поскольку мир реальных предметов, потребностей человека всё больше поглощается виртуальной средой. Трудно представить обычного молодого человека-юзера окружённого статуэтками, салфеточками, книжными стеллажами во всю стену, фотографиями предков и картинами в рамах, а также прочими неперенными деталями уютного мира «старой,

¹ Шнуренко И. Человек взломанный. М.: Издательство «Наше завтра», 2021. – 456 с.

олдскульной» повседневной жизни. С точки зрения оптимизации жизненных задач и принципа мобильности это вполне оправдано: внутренний мир – это вы сами и коробочка смартфона, которая всегда с вами. «В виртуальном мире происходит слияние субъекта и симулякра, а технологические успехи в создании всё более смешанных форм реальной и виртуальной действительности приводят в своеобразный тупик, где невозможно различить означающее и означаемое».¹ Жизненная, профессиональная или образовательная траектория должна быть ориентирована на весь мир, тем более, что погруженность в виртуальность и использование цифровых технологий позволяет с этим миром сотрудничать и контактировать не выходя из дома, и пандемийный двухгодичный этап продемонстрировал это со всей очевидностью.

Культура, и особенно искусство, продолжает фиксировать субъективность и, в определённой степени, помогает «потребителю» детализировать личное бытие сопрягая его со всеобщим. Поиски «своего», уникального, вписанного в течение времени существования/экзистенции позволяют художнику использовать для самовыражения практически всё. Однако мир вещей хрупок, непрочен, тленен, а столовое серебро и бриллианты по наследству вряд ли можно встретить у обитателей «человейников». Исторические катаклизмы и природные катастрофы – важнейший маркер системы ценностей. На арт-биеннале «Манифеста 10» в Эрмитаже (2014 г.) невозможно было не включиться в размышления о судьбе произведений искусства в обычной, частной истории человека/семьи, когда пробираешься по обломкам разрушенного дома – инсталляции «Срез» Томаса Хиршхорна, швейцарца по происхождению. Напомню, что «показ» разрушенного многоэтажного дома с оставшимися

¹ Гашкова Е.М. Симулякр, фейк, дипфейк: прогресс или регресс? // Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. С. 97.

без стен комнатами, при всей своей прямолинейности, имел ещё один важный подтекст. Среди руин и обломков, на самом верхнем этаже, на боковых неразрушенных стенах интерьеров остались висеть картины художников-авангардистов. Если вы обладаете дальновзоркостью, то узнаете картины К.Малевича, П.Филонова, О.Розановой; как и положено в Эрмитаже – это подлинники. Т.Хиршхорн – участник многих арт-групп с политической повесткой, лауреат премий М.Дюшана и Й.Бойса, в последние годы транслирует одну мысль: «Искусство – это о том, как люди живут друг с другом».¹ Сохранение произведений искусства в музее – норма исторической памяти; сохранение подлинных художественных артефактов для обычного дома – культурная доминанта, историческая поколенческая память семьи, опора в мире преходящих ценностей. Однако при катастрофических событиях перед любым человеком встаёт проблема выбора, извечная нравственная дилемма в дискуссиях: кого спасать: близкого или «Джоконду»? Для обычного человека очевидно, что спасать нужно близкого человека, но для человека культуры не всё так однозначно, поскольку своей жизнью можно пожертвовать и ради другого, и ради идеалов. Музейщики спасали бы артефакты, библиотекари – книги, учёные свои коллекции из экспедиций и научные результаты.

Становится всё меньше и меньше бережно хранимых артефактов семейной истории. Исчезли перевязанные пачки писем от близких, записки любимых, поздравительные открытки от родственников и друзей – теперь их место заняли мессенджеры для переписки и готовые электронные открытки со стандартными спам-текстами. Не стало солидных семейных альбомов с летописью событий и памятными фотографиями, либо снятыми

¹ «Мое положение здесь далеко не выгодно, а совесть не чиста»: интервью В.Леднёва с Т.Хиршхорном // Артгид, 22.07.2014. URL: <https://artguide.com/posts/635-tomas-khirshkhorn-moie-polozhieniie-zdies-dalieko-nie-vyghodno-a-soviest-nie-chista> (дата обращения: 30.04.2022)

специально в фото-ателье, либо любительскими неважного качества – на замену пришли фотосессии, результат которых сразу оформляется в любом масштабе и материале. Никто не хранит подшивки журналов и вырезки из газет, не собирает рецепты, не переписывает тексты песен в толстые тетради-песенники, не ведёт дневников в бумажном виде – «одно сплошное телевиденье», то бишь цифровые носители. «Любить свою семью, свои впечатления детства, свой дом, свою школу, своё село, свой город, свою страну, свою культуру и язык, весь земной шар необходимо, совершенно необходимо для нравственной осёдлости человека. Человек – это не степное растение перекаати-поле, которое осенний ветер гонит по степи.

Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране.»¹

Если в семье есть художественные ценности, иконы, картины, артефакты, созданные профессионально и дилетантски, произведения различных декоративно-прикладных искусств, награды предков, то сохранение и передача их от поколения к поколению реально помогает фиксировать историческую память. Через межкультурный ретроспективный диалог в коммуникации с семейными художественными артефактами происходит формирование не только эстетических ориентиров и вкусов, но и духовно-нравственных качеств личности, закрепления семейных ценностей, пробуждение интереса к истории своей страны.

¹ Лихачёв Д.С. Письма о добром / Отв. ред. С.О.Шмидт. Серия «Литературные памятники». М.: Наука - СПб.: LOGOS. 2006. – С. 177.